

Цветочному демону было прекрасно известно, что Хуан Юй не испытывает к нему настоящих чувств. Более того, Хуан Юй вообще предпочитал женщин. Каждый раз, выманив у демона деньги, он тут же тратил их на своих пассий. С самим же цветочным демоном он сошелся исключительно ради его внутренней жемчужины — нэйдань.

Хуан Юй вычитал в каком-то древнем манускрипте, что нэйдань демона — это великое сокровище: съешь её, и станешь невероятно проникательным, а память станет феноменальной. Проще говоря, с такой жемчужиной сдать государственные экзамены не составит никакого труда. И только потому, что цветочный демон всё это время притворялся невинным и беззащитным, у Хуан Юя хватило наглости мечтать о его силе.

Однако и сам цветочный демон вовсе не искал искренней любви Хуан Юя. Он намеренно разжигал в нём алчность, позволял себя обманывать и использовать, дожидаясь момента, когда Хуан Юй решится на кражу. Демону хотелось, чтобы в тот самый миг, когда Хуан Юй протянет руку за жемчужиной, он осознал, насколько он ничтожен и как прозрачны были все его помыслы. Цветочный демон предвкушал, какое забавное выражение лица будет у Хуан Юя, когда правда наконец откроется.

— Даос Ли! Умоляю, спасите моего сына! Его околдовал какой-то демон, он даже от родных родителей отвернулся!

Старушка в рваной, заплатанной одежде едва не бросилась в ноги Ли Сючжу. Тот, не в силах смотреть на её мучения, поспешно поднял женщину:

— Почтенная, не волнуйтесь. С чего вы взяли, что это демон? Если это действительно нечистая сила, я обязательно избавлю людей от этой беды.

Стоявший рядом старик, до этого молчавший, наконец проговорил:

— Мы-то своего сына знаем. Он всегда был умницей, почтительным, всегда заглядывался на девушек. С чего бы ему вдруг влюбиться в мужчину и сбежать из дома? Его точно приворожил этот лис-оборотень!

Старушка закивала:

— Именно! Тот мужчина даже на человека не похож, ни родителей, ни дома — точно демон!

Ли Сючжу задумался. Вполне возможно, что так оно и есть, и ответил:

— Хорошо, я во всём разберусь. Вы знаете, где сейчас ваш сын?

Старушка покачала головой:

— Он боится, что мы их разлучим, поэтому прячется от нас. Но он каждый день ходит на занятия в школу.

Ли Сючжу узнал адрес и отправился туда, но, к его удивлению, сына старушки в школе не оказалось.

— Хуан Юй? Его давно выгнали за дурное поведение, — сказал один из соучеников. — Впрочем, говорят, он в последнее время поймал удачу за хвост, разбогател и постоянно водит людей в ресторан Сюэюэлоу, угощает вином и заказывает музыку.

Дурное поведение? Выгнали из школы? Ли Сючжу нахмурился. Неужели Хуан Юй действительно лишился рассудка из-за демона? Поблагодарив за информацию, он направился в Сюэюэлоу.

Это заведение напоминало бордель: официально здесь лишь пели и танцевали, но на деле богатые клиенты могли получить любые услуги. Ли Сючжу в своем даосском облачении сразу привлек внимание. Стоило ему дать хозяйке серебряный слиток, как та, сохранившая остатки былой красоты женщина, тут же проводила его в нужную комнату.

Хуан Юй уже был пьян в стельку и жадным взглядом пожирал юную музыкантшу, которая от страха не смела поднять глаз. Ли Сючжу на мгновение прикрыл глаза, про себя читая мантру для успокоения сердца. Он боялся, что не сдержится и пронзит мечом этого мерзкого похотливого типа.

Узнав, что перед ним мастер по изгнанию демонов, Хуан Юй округлил глаза и потащил Ли Сючжу в сторону:

— Даос, даос! Говорят, нэйдань демона может сделать человека умным и даровать бессмертие, это правда?

— Нэйдань не принадлежит человеку, поэтому бессмертия она не даст, — ответил Ли Сючжу.

— Но она действительно может прояснить ум и сохранить молодость.

Хуан Юй радостно потер руки:

— Отлично! Даос, у меня дома есть один демон, помогите мне забрать его жемчужину? Не волнуйтесь, я заплачу.

Он вытащил из кошелька последние деньги, помедлил и убрал их обратно:

— Когда... когда я сдам экзамены и стану важным чиновником, я вас не обижу!

Ли Сючжу молчал, не сводя глаз с Хуан Юя, словно пытаясь понять, человек перед ним или тоже какая-то тварь. С тех пор как он спустился с гор, он впервые видел настолько отвратительного человека. Ему доводилось убивать жестоких демонов, приходилось встречать людей, совершавших зло, но чаще всего — от безысходности. Но такой лицемерный подлец — книжник на словах и трусливый алчный ничтожество на деле — попался ему впервые.

Ли Сючжу глубоко вздохнул, но не ушел. А вдруг Хуан Юй стал таким лишь потому, что демон оказался слишком силен в искусстве обольщения и сумел избежать обнаружения? Ли Сючжу притворился, что согласен, решив сначала разузнать всё на месте. Хотя вероятность того, что Хуан Юй просто по своей воле оказался таким подонком, была крайне мала.

[Почему главный герой до сих пор не пришел? Я больше не могу терпеть, однажды я точно врежу кулаком по этой фальшивой роже Хуан Юя!]

Янь Си лежал на столе, вздыхая.

Система: [Скоро, скоро, он уже в пути.]

[Дзынь! Система обнаружила приближение главного героя. Пожалуйста, хозяин, примите образ невинного цветочного демона и оставьте глубокий след в сердце героя.]

Янь Си был недоволен: [Даже выбора не даешь? Совсем меня не уважаешь.]

Система: [Задания не обязательны, они лишь упрощают сюжет и помогают в достижении финальной цели.]

[То есть, если я не выполню, наказания не будет?]

Система: [...Как правило, задания привязаны к ключевым точкам сюжета, за их невыполнение вычитается зарплата.]

Янь Си скривился: [Значит, всё-таки обязательно. Ладно, уходи, я начинаю играть.]

По пути домой Хуан Юй планировал, как убить демона и забрать жемчужину:

— Даос, я подсыплю ему в еду снотворное, а вы пока он без сознания, вырежете жемчужину. Я приготовил порошок, только не знаю, подействует ли он на демона. У вас нет чего-то более действенного?

Ли Сючжу крепче сжал рукоять меча:

— Нет.

— Ну и ладно, ничего страшного. Этот демон меня обожает, верит каждому моему слову. Я усыплю его бдительность, свяжу, а потом вы...

— Юй-лан, ты вернулся?

Хуан Юй наткнулся на Янь Си, который возвращался с дикими овощами. Он тут же проглотил остаток фразы и с виноватым видом шагнул навстречу:

— Сяо Си, ко мне друг пришел, приготовь чего-нибудь вкусненького, а эти травы выбрось.

Он сделал вид, что хочет вышвырнуть овощи, но Янь Си его остановил:

— У нас дома почти не осталось риса. Не волнуйся, я не буду кормить твоего друга этим.

Закончив, Янь Си словно только сейчас заметил даоса Ли и в изумлении замер.

[Ну как, хороша моя игра?]

Система: [М-м, сосредоточься на роли.]

[Сразу говорю: эти травы пусть ест кто хочет, я не буду.]

Система: [Не волнуйся, я за свой счет обменяю тебе нормальной еды.]

[Хочу хого!]

Система: [Хорошо, только ешь где-нибудь в укромном месте.]

Глаза Янь Си ярко блеснули. В глазах Ли Сючжу это выглядело как радость от встречи с ним. Ли Сючжу и сам был рад видеть Янь Си, вот только если бы не при таких обстоятельствах...

Янь Си, помня о своей сущности демона, притворился, что не знает даоса, коротко поздоровался и скрылся на кухне. Хуан Юй, охваченный жаждой, тут же спросил:

— Ну что, даос, легко ли вырезать жемчужину?

— Мне нужно побыть с ним наедине какое-то время.

Хуан Юй не заподозрил подвоха.

<http://bllate.org/book/22444/2358518>